

ВИТАЛИЙ БИАНКИ

ЛУЧШИЕ РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

о природе

Виталий Валентинович Бианки
Лучшие рассказы
и сказки о природе
Серия «Лучшие книги для детей»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51076028

*Лучшие рассказы и сказки о природе/ Виталий Бианки: Эксмо; Москва;
2020*

ISBN 978-5-04-107753-2

Аннотация

В сборник вошли самые известные рассказы и сказки русского писателя-натуралиста Виталия Бианки. Волшебные солнечные зайчики Зой и Зоя и любознательная синичка Зинька откроют юным читателям чудесный мир живой природы.

Содержание

Рассказы	5
Федино окно	6
Птицы над городом	15
Слепой бельчонок	18
Страшные происшествия под Новый год	22
Зой и Зоя	30
Январь	35
Февраль	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Виталий Бианки Лучшие рассказы и сказки о природе

ИЛЛЮСТРАЦИИ
Марины Белоусовой

Рассказы

Федино окно

Я повредил себе на катке ногу, и мама не пускает меня в школу. Я сижу в своей комнате и всё смотрю и смотрю на своё окно.

Думаете: «Вот скучища-то!» Я тоже сперва так думал. А потом вдруг сделал замечательное открытие: оказывается, окно – это вроде кино! Смотришь в него, как на экран, а в нём всё меняется. Хоть не так шибко, как в кино, но смотреть тоже очень интересно. Если научиться смотреть.

Я сидел, сидел – и научился.

Мы живём на самом краю города. Окно моё выходит в сад. За забором конец улицы переходит в полевую дорогу. Дорога бежит через реку, а за другим её берегом – синяя полоска

далёкого леса.

Только ничего этого не видно в окно: сейчас оно почти всё занесено, заляпано снегом, — такие выюги и метели в феврале полетели! Я вглядывался, вглядывался в морозные узоры на окне — и вдруг понял: это же настоящее волшебное царство — вроде как на дне океана! Таинственный лес мерцающих снежных ёлочек, а в нём — разные морские ежи, морские звёзды, чьи-то стрелчатые усы, какие-то льдистые стрелки, лучистые цветы... И всё это то вспыхивает, то меркнет, играет разноцветными искорками! Ух, как чудесно! Лучше, чем в калейдоскопе, — знаете, в такой игрушечной трубке с цветными стёклышками? Прямо глаз не оторвёшь!

В тот день, ложась в кровать, я твёрдо решил, как только встану, сразу сесть к окну и подсмотреть, кто это там шевелится, мерцает в таинственном льдистом лесу и что они там делают. Утром проснулся, а стёкла чистые! Вот досада! И неизвестно, будет ли ещё нынче такая метель — прямо в моё окно, чтобы все стёкла занесло. Растаял снег на стёклах — и сразу началось другое.

Какие-то птички мелькнули за окном — целая стайка. И я сразу вспомнил, что забыл устроить бесплатную столовую для голодающих птиц. Я попросил принести мне фанерки и в один день смастерил лоток — такую досочку с бортиком, чтобы еда с неё не просыпалась. Приладил к ней верёвочки, через фортку опустил её на подоконник и привязал там. Теперь каждый вечер насыпаю на лоток разное вкусное уго-

щенье: хлебные крошки, семечки, коноплю, ягоды рябины, сальце несолёное. И с утра жду гостей.

Они не заставляют себя долго ждать. Я разглядываю их через стекло из комнаты и опознаю – кто такие пожаловали? Вот, пожалуйста: список моих красивеньких, весёлых, миленьких гостей.

Белощёкий, с длинным чёрным галстучком на жёлтой груди зинзивер – большая синица.

Самый боевой народ. Только солнышко выглянет – готово, уже поёт: «Зин-зи-вер! Зин-зи-вер! Зин-зи-вер!» Крутится на ветках, как сумасшедшая, долбит носом семечки – только шелуха летит!

Лазоревки-синички – тоже белощёкенькие, желтоватенькие, в голубеньких шапочках – тоже бойцы-храбрецы-хитрецы ловкие!

Московки-синички, черномазенькие, тоже веселяги.

Снегири. Эти важные! Толстоносенькие. Самочки серенькие, самки красногрудые.

Красотки-хохлуши. Дымчато-серые с жёлтым, на крыльшках, а иногда и на хвостике узенькие-узенькие яркие

ко-алые пальчики-пёрышки!

Ну и, конечно, воробышки прилетали. Эти-то тут как тут, хоть будь твоё окно в середине города, выходи оно хоть во двор-колодец!

Насыпь только на подоконник крошек – в момент явятся!

А на днях вижу я в окно: кто-то едет по дороге из далёкого синего леса.

Подъезжают – оказывается, едут в санях. Два знакомых охотника. Остановились, зашли к нам обогреться. Распахнули на кухне свои тяжёлые собачьи шубы, а у каждого из пазухи... А вот ни за что не догадаетесь, кто выглянул у каж-

дого из пазухи!

Сказать? А?.. Нет, лучше я всё по порядку.

Как дело было

Молодой колхозник Игнат шёл по лесу на лыжах и вдруг видит: иней на ёлушках! Что такое: нигде кругом инея на кустах нет, а тут вдруг над самой землёй ветки лохматятся! Дело неспроста...

Парень – стоп! Огляделся. Тэ-тэ-тээ! Вон оно что: прямо против тех ёлушек сугроб снега на поваленной ели, в сугробе дырка небольшая: ну – шапкой заткнуть. А из дырки теплом тянет: не иначе, кто-то под сугробом хоронится и через эту дырку на ёлушки дышит...

Игнат задом, задом на лыжах, кое-как развернулся да с горки одним духом!.. И в тот же день вызвал из города охотников.

Наутро в лес пошло четверо: трое стрелков – Игнат тоже ружьё взял, четвёртый – старик-колхозник. Игнат стал прямо против дырки в сугробе, охотники – один справа от него, другой слева. Каждый снег под собой утоптал, чтобы поворачиваться ловчей. Тут старик зашёл с тылу и давай суком в сугробе шуровать – поднимать спящего.

Стоит Игнат,дохнуть не смеет. Ружьё поднял: вот сейчас как рывкнет из сугроба, ка-ак вскочит!.. А время остановилось; старик что-то там возится, копается в сугробе, а дыра

чернеет, молчит, ничего в ней не шевелится...

И вдруг, как во сне, – распахнулся перед парнем сугроб и что-то большое, чёрное, лохматое неслышно выкатило из него по снегу. Хотел Игнат выстрелить – ружьё вылетело у него из рук и умчалось куда-то за ёлушки. Что-то сильно толкнуло парня под ноги – и он очутился лицом в снегу.

Как это случилось, рассказали Игнату охотники потом, когда он очухался. Зверь выскочил из берлоги, как бомба, выбил у него из рук ружьё, самого его уронил в снег и скрылся в чаще. Охотники не могли выстрелить: боялись второпях попасть в Игната. Игнат отделался испугом. А охотникам без выстрела досталась богатая добыча.

Когда они у нас в кухне распахнули свои тяжёлые собачьи шубы, у каждого выглянул из пазухи... теперь догадались – кто? Медвежатки!

Оказывается, в берлоге спала медведица, и у неё во сне родились медвежата.

Мне очень понравились эти крошечные медведики: мохнатые, мягонькие, на груди белое пятно, будто у них салфетка повязана, глазки зелёные, носы чёрные – до чего смешные зверики!

Вот оно окно-то какое. Как в кино!

Птицы над городом

У нас в Ленинграде грязный снег убирают с улиц самосвалами. Наполняют машины и везут на Неву или, там, Невку – куда ближе, – сваливают в реку. А на окраине – в залив. Весной начнётся ледоход, весь мусор и уплывёт на льдинах в море.

Нева ещё не вскрылась, а один ленинградский охотник – смотрим – уже строит себе шалаш в кустах у самого берега на взморье.

– Славно, – говорит, – думаю тут поохотиться с чучелами на уток.

Мы над ним посмеялись:

– Не рано ли собрался?

– Какое там рано, – говорит. – Солнце уже вон как греет!

И верно: чистый снег ещё держится, не поддаётся, отблёскивает от себя солнечный свет, – а на свалке, где грязь да мусор, уже весь разрыхлился, растаял. Не успели мы оглянуться – у берега, против охотничьего шалаша, большая полынья вытаяла.

Летят к нам на родину перелётные птицы. Летят чайки, летят утки-нырки и другие водоплавающие. Смотрят с высоты – где бы на воду присесть, где бы отдохнуть-посидеть, рыбкой подкрепиться? Негде пристать: все озёра, все реки ещё подо льдом.

Но вот птицы над нашим городом, над Ленинградом. За ним — на взморье — гуляет у берега открытая вода, поблёскивает усталым путникам посадочная полынья. И вереницей плывут по ней нырки и другие утки. Радость!

Быстрыми взмахами крыльев снижаются к воде белые чайки, носятся-кружатся над полыньёй, то тут, то там выхватывают из воды серебристых мальков. Стайка чёрно-белых нырков-гоголей, кучка острохвостых морянок с разлёту плю-

хается в полынью. А вот, привлечённые открытой водой, полого идут из-под облаков, медленно снижаются большие белоснежные птицы. Это лебеди. Их семнадцать – целый хоровод. Медленно поднимая и опуская громадные крылья, они делают широкий круг над полыньёй, потом круг поуже и, не заметив ничего подозрительного, тяжело опускаются на воду.

Что ж не стреляет охотник?

Тихо опускает он двустволку и восхищёнными глазами следит, с какой величественной грацией касаются птицы-великаны жёлтыми ногами ясного зеркала воды и, отражаясь в нём, складывают на спине усталые крылья. Все как один высоко поднимают прямые шеи, внимательно озираются: не покажется ли на берегу человек с ружьём?

Нет, он притаился в шалаше, совсем близко от усталых путников, но он и не думает в них стрелять: слишком прекрасны эти сказочные птицы, и они под охраной закона. Не каждому выпадает на долю так спокойно созерцать эту красоту. Охотник с благоговением следит за плавными движениями белоснежного хоровода и чувствует себя в театре на знаменитом балете. Какая добыча может так щедро вознаградить его за счастливую выдумку – заблаговременно поставить свой шалаш в том месте, куда прилетят отдыхать и купаться прекрасные лебеди!

Слепой бельчонок

(Рассказ мальчика)

Папа нашёл мне бельчонка весной. Он валялся под большой сосной, где у белки гнездо. Может быть, белка перетаскивала его куда-нибудь и обронила. Я не знаю.

Мы с папой даже не заметили, что он слепой. То есть мы видели, но считали, что он нормальный: ведь они все рождаются слепыми. Мы его выкормили из соски. То есть сперва он соску не брал, сперва мы его с пальца кормили: обмакнёшь в молочко палец, а он с него слизывает. А потом на бутылочку стали соску надевать, и он из бутылочки пил.

Он рос, рос, а глаза не открываются. Потом открылись, и мы увидели, что они совсем белые: слепые! Мы не знали, что с ним делать.

Но он такой весёлый был и ласковый. Узнавал по голосу и папу, и меня. Войдёшь в комнату – он раз! – и вмиг у тебя на плече очучивается! А к папе всегда в карман залезал: нет ли там чего вкусенького?

Очень любил шишки, орехи. В лапках держит, зубками быстро-быстро работает. Три ореха съест, четвёртый про запас прячет. Только как прятал-то? Положит куда-нибудь в уголок между полом и стенкой и думает, что спрятал. Сле-

пой. Думает, и все слепые. Не знает, что раз открыто лежит, значит, у всех на глазах.

Слепой, слепой, а по всей квартире отлично бегал, ни на что не натыкался. Со стула на спинку кровати, с кровати на шкаф чересчур даже ловко прыгал; ни разу не было, чтобы сорвался или там вещь какую-нибудь уронил. Такой акробатист!

Вот только когда стул или там что-нибудь неожиданно переставишь, куда ему прыгать, — ну, тут прыгнет и шлёпнется. Слепой же ведь всё-таки. Нисколько не видел.

Вещи надо было всегда так передвигать, чтобы он слышал. Тогда он понимал и уж в пустое место не прыгал.

Ушами понимал. Уши у него были хорошо зрячие.

Страшные происшествия под Новый год

Собрались под Новый год у праздничной лесной ёлки звери и птицы. Кабаны пришли, лоси, волки, лисицы, зайцы. Филин прилетел.

В другое время передрались бы все, перегрызлись, а сейчас ничего, смирно сидят. Только страшные рассказы рассказывают.

Переполох

– Хорб! Харб! Хряк! Хрю-хрю-хрюк!

Я свирепый кабан-секач. Так люди прозвали нас, молодых диких кабанов, за то, что изо рта у нас торчат два страшных бивня. Мы народ отчаянный. Даже людей не боимся, если нас – стадо, а человек один и без этого... как его?.. без хрю-хрю-хрюжья.

Только вот этой осенью случилось... Просто щетина дыбом, как вспомнишь! Свинство прямо, как напугали нас. Шли мы стадечком – я и три молодые чушки – по лесу. Глядь, забор стоит. За забором – дача, окна досками заколочены. Кругом дачи – сад; яблони, дубы огромные. У нас слюнки потекли: жёлуди там на земле валяются, может, и яблоки. А люди в заколоченных дачах никогда не живут. Это мы хорошо знаем.

Пошли кругом забора, дырку в нём нашли.

Яблоко на земле не оказалось, зато желудей – тыщи! И корешки какие-то сладкие – хрюк! – пресладкие! Мы всю землю в саду вспахали носами, как свиньи. Налопались – не продохнуть. И тут же под дубом легли маленько соснуть. Тишина такая – ни листик не колыхнётся.

Вот спим, пищу перевариваем. Такого храп-храп-храпака задаём – сороки от нас шарахаются.

Вдруг – голос! Человеческий голос:

– Говорит Москва!

У меня сна как не бывало. Вскочил я. А он:

– Говорит Москва!

Вскочили на ноги и чушки.

– Хрю? Хрю? Хрюк? – спрашивают. А он:

– Начинаем производственную гимнастику, – на весь-то лес!

Стоим, смотрим по всем сторонам: где враг? Откуда? В какую сторону бежать?

Ни справа, ни слева, ни спереди, ни сзади – никого! Но ведь мы же знаем: так ведь не бывает, чтобы голос был, а человека не было! Не иначе, как он это на нас кричит: «Зачем мои жёлуди слопали! Вот я вас сейчас!...»

До того страшно – мураши по коже на шкуре, щетина дыбом!

Не выдержали мы. Как рванём – и туда, где в заборе дыра. Я шишку себе набил, но проскочил. А чушки разом за мной. Визг подняли: «Виии! Вииии!» – хоть уши затыкай!

А нам вслед:

– Вытянуть руки вперёд, раз, два, три...

Вот-вот за ноги вытянутыми руками схватит, вот-вот бабахнет! Забор не выдержал – трах! – повалился. Чушки галопом – и за мной по лесу да в чащу! Такого шума наделали, что и не слышали, стрелял тот человек или нет. Ох, и страху натерпелись – ужас прямо!

Потом знакомый заяц нам объяснил:

– Свины вы, свиньи. Одно слово – копачи. Всё рылом в землю. Нет чтобы наверх посмотреть. А там репродуктор на

дереве прибит. И страшного в этом ничего нет. Орёт только громко, а ни бегать, ни стрелять не может. Вещь не удешев... – как его? – неодушевлённая!

Рассказ годовалого медведя

– Я родился в прошлом году, как полагается, в берлоге. Под Новый год был ещё крошкой-сосунком – с крысу ростом. Проснёшься, пососёшь – и опять спать.

Вдруг просыпаюсь: кто-то – грох! Грох! Грох! – над головой, и вся наша берлога трясётся. Вот ужас-то!

Мамаша-медведиха шепчет мне:

– Охотники! Я побегу, а ты лежи: тебя, может, и не заметят...

Да как вскочит – свет хлынул в берлогу – и дёру со всех ног!

А это, оказывается, совсем и не охотники, это, оказывается, деревенский дед в лес на дровнях приехал ёлку новогоднюю для клуба срубить. И начал топором грохать по той самой ёлочке, под которой мамаша себе спальню на зиму устроила. Дед – как выскочила медведиха из-под снега – так сам от страха затрясся, пал в дровни и давай коня настёгивать. Тут уж не до ёлки!

А я лежу в развороченной берлоге – холодно мне и есть хочется. Вылез и пошёл мамашу разыскивать.

В лесу снег; я тону в нём с головой, ничего кругом не ви-

жу, только вверх смотрю. Там на ветках рыженький зверёк с пушистым хвостом прыгает, сучит на меня ножками, цокает сердито. Побоялся я к нему на дерево влезть поиграть. Нашёл местечко под большими лапами ели, где снег весь выдуло, чуть только на земле осталось. Сел тут и давай скулить – мамашу звать. Звал-звал – не откликается. А у меня животик подвело. Так есть хочется, прямо никакого терпежу! Я и стал лапками землю рыть.

Глядь – а на ней под снежком травка зелёная, цветочки! Вот радость-то! Давай их в рот запихивать – маленькие-то ведь всё в рот себе тащат, на вкус пробуют. Нет, вижу, не очень-то вкусно – совсем не то сладкое, что мамашино молочко... Выплюнул – фрррр! Стал глубже копать – там корешки. Ну, эти съедобные оказались, хоть и горьковатые.

Набил я себе ими пузечко – будто и легче стало, не так голодно. Я свернулся калачиком под ёлкой, лежал, лежал – да вдруг ка-ак засну!

...Просыпаюсь, а кругом темно, и опять есть хочется. Я уж подумал было, что меня нашла мамаша-медведиха и сонного принесла назад в берлогу. Да нет, рядом никого нет, кругом колючие еловые лапы...

Вылез я из-под них – глубокий снег, холод, темнота... Я и заплакал, опять мамашу стал звать. Никого! Только мыши в снегу пищат: у них, оказывается, гнёзда на ветвях кусточков под снегом – испугались, что я их мышат съем! А я и сам испугался: вдруг на мой писк какой-нибудь страшный зверь придёт и – хап! – схватит меня и проглотит. Маленький ведь я ещё был.

Сижу, дрожу, от страха глаза зажмурил – и слышу: идёт кто-то. Тяжёлые такие шаги – под снегом сучья ломают. Открыл глаза – всё равно ничего не видеть: темно. А шаги ближе, ближе – и замерли: вот сейчас кинется!.. Ох и страшно

же!...

Но тут я узнал свою мамашу — это она пришла на мой писк!

Вот мы обрадовались друг другу! И как раз тут часы пробили полночь. Родился Новый год, и всё кончилось счастливо, как и всегда во всех страшных новогодних рассказах.

Вот и всё.

Зой и Зоя

Сказка о солнечных зайчиках

Круглый год светит яркое солнце, согревает и радует нас своим светом. Как чудесно, когда утром в замороженное окно пробьются солнечные лучи! Старый плут кот Васька щурится от удовольствия, протягивает к ним свои лапы и мордочку, а ребята ловят их на зеркало и пускают прыгать по стенам и полу.

В этой сказке вы прочтёте про двух весёлых солнечных зайчиков – Зоя и Зою. Вы узнаете о том, какую работу выполняют солнечные лучи, спускаясь на землю. Узнаете, как они помогают жить людям, зверям, птицам, растениям.

В каждом месяце путешествуют Зой и Зоя, в каждом месяце приносят радость всему живому.

Хорошо встретили ребята Новый год. Крепко уснули после игр, танцев и песен у ёлки. Завтра они проснутся и увидят Зоя и Зою.

Январь

На другой день после ёлки все ребята проснулись поздно. Солнце уже смотрело в окна. И каждому мальчику, и каждой девочке показалось, что с ёлки соскочили два солнечных лучика и весело принялись плясать по полу.

– Солнечные зайчики, солнечные зайчики! – закричали дети, выскочили из кроватей и кинулись ловить их.

Но солнечные зайчики в руки никому не даются. Вот, кажется, схватил его, а он – прыг! – и пляшет у тебя на руке! Прыг! – и на носу! Прыг! – и выскочил в окошко. А за ним и другой.

Пока дети одевались и умывались, солнечные зайчики умчались уже далеко-далеко – в лес.

Солнечные зайчики – это так они только называются. Но если к ним хорошенько присмотреться, когда они сидят тихо, – это же человечки, это весёлые крошечные солнечные

человечки.

Тех двух светлых человечков, что соскочили с новогодней ёлки, зовут Зой и Зоя.

Зой и Зоя не потому покинули комнату, что им было скучно с ребятами. Наоборот, они очень любят играть с мальчиками и девочками. Но у них много хлопот в лесу и в поле.

Ведь пришёл ЯНВАРЬ и наступил НОВЫЙ ГОД. Солнце каждый день теперь будет светить всё больше и больше. Не успеешь оглянуться, как прикатит весна. И солнечным человечкам надо было объявить эту радость всем лесным зверям и птицам: у зверей нет календаря, они не знают, что Новый год уже наступил. Они все с нетерпением ждут весны. Им трудно зимой, и солнечные человечки помогают им.

У Зоя волшебный самострел; он умеет метко пускать из

него золотые стрелы, а у Зои – волшебная корзиночка, в ней многое множество полезных вещей.

В лесу солнечные человечки разыскали белощёкую синицу – Зинзивера. Зинзивер сидел на ветке, засыпанной снегом, и хохлился. Зой и Зоя растормошили его, вызолотили ему грудь солнечными лучами и послали его в город.

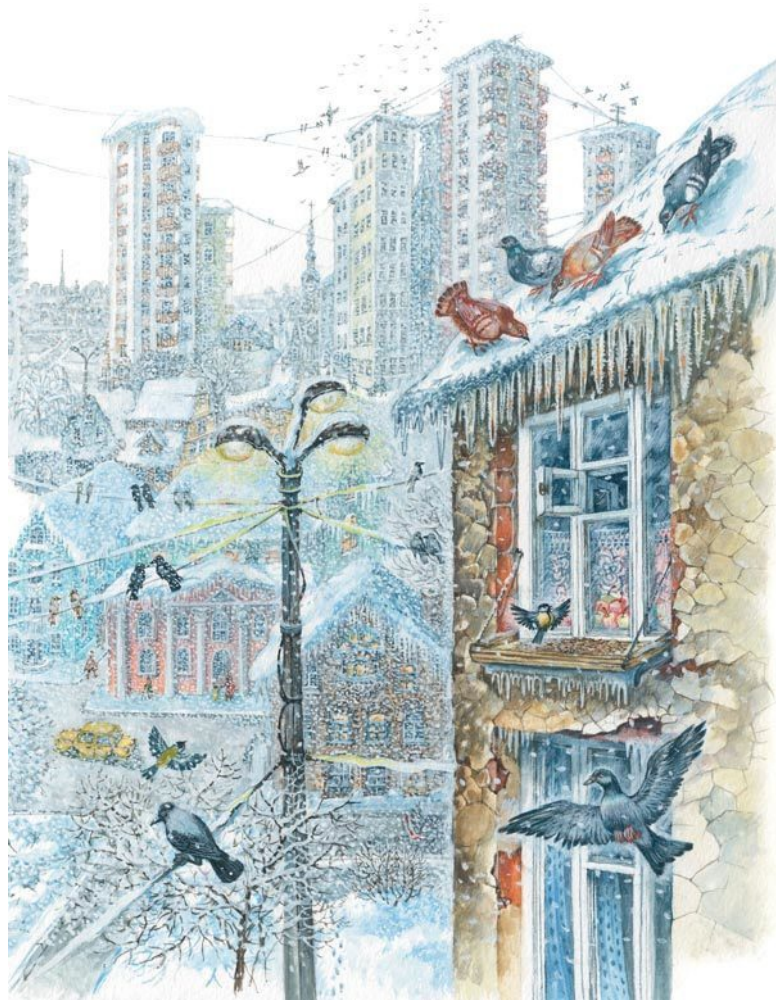
Примчался Зинзивер в город, начал летать от окна к окну и вызванивать свою весёлую, боевую песенку: «Зин-зивер! Зин-зи-вер! Будет свет, будет свет, вам привет!»

Послушай, как звенит Зинзивер в январе, и порадуйся этой первой в году птичьей песенке.

А Зой и Зоя взялись за руки, заплясали и запели вместе с синичкой:

Мы – солнечные зайчики,
Мы пляшем и поём.
Мы к девочкам и мальчикам
Примчались с январём.

А что они делали дальше – узнаешь в следующем месяце.

Февраль

Вот когда разозлилась, расшумелась вовсю старуха-зима. Вьюги да метели под февраль полетели. Замела зима дороги, завалила снегом лес. Голодных волков среди дня выгоняет в поле. Тявкнет собака в деревне – волки ворвутся в улицу, собаку за горло – и поминай как звали.

Плохо пришлось зверям и птицам в этот холодный и выжженный в году месяц. И не дожить бы им до весны, кабы не помогли им Зой и Зоя.

В лесочке белка жила. Голубенькая: зимой все белки голубовато-серые. Тут у неё тёплое гнездо было на ёлке. Сама летом из сухого мха сделала, а сверху сучья положила. Сама летом орехов натаскала в гнездо. Да вот кончился к февралю её запас. А шишки в том лесочке прошлым летом не уродились. Нечем белке стало кормиться. Задумала она перебраться в другой лес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.